

Положеніе московской Руси передъ смутнымъ временемъ представлялось въ такомъ видѣ: высшій служилый классъ былъ частью уничтоженъ, частью же разоренъ и, какъ классъ, далеко не пользовался прежнимъ значеніемъ; мелкомѣстные служилые люди, — главная сила государства, — съ трудомъ выполняли лежавшія на нихъ повинности, сильно страдая, какъ отъ постоянныхъ передвиженій, такъ и отъ выхода рабочаго населенія съ земель; горожане, лишенные служилымъ людямъ своихъ усадебъ, огородовъ и промысловъ, уходили изъ посадовъ и разбредались по странѣ; наконецъ, крестьянское тяглое населеніе въ южной половинѣ государства, измученное войнами, притѣсненіями и экономическимъ гнетомъ, уходило массами съ государева тягла и господской пашни. Все было потрясено, все волновалось и таило въ себѣ грозные признаки грядущей смуты.

Историческое значеніе смутнаго времени лежитъ не столько въ борьбѣ претендентовъ на московскій престолъ и въ войнахъ со шведами и поляками, сколько въ рѣшительномъ столкновеніи различныхъ слоевъ московскаго общества. Столкновение это окончательно разрѣшило внутренніи противорѣчія московскаго строя, первое въ пользу государственной власти, второе въ пользу служилыхъ людей. Остатки боярства были уничтожены окончательно, окончательно же было прикрѣплено тяглое населеніе. Политическое значеніе и экономическая сила цѣликомъ перешли къ служилому дворянству, получившему широкое участіе въ государственномъ управленіи и пріобрѣтшему большіе и твердо за нимъ укрѣпленные земельные участки. Московское государство вышло побѣдителемъ изъ долгаго и тяжелаго кризиса, сохранивъ въ неприкосновенности тѣ основы, на которыхъ оно было построено. Однако значеніе смуты этимъ не исчерпывается. Болѣе того, можно съ увѣренностью сказать, что именно смутное время опредѣлило весь дальнѣйшій ходъ развитія московскаго государства въ XVII в. Оно совершило цѣлый переворотъ въ воззрѣніяхъ московскаго общества, пріучивъ мѣстные міры и земщину къ самостоятельности, разрушивъ частноправное понятіе о государѣ, какъ о хозяинѣ-вотчинникѣ и впервые пробудивъ представленіе объ обще-государственной, а не государственной, пользѣ. Этотъ новый принципъ, принципъ „какъ бы земскому дѣлу было прибыльнѣе“ былъ положенъ въ основаніе политики уже Михаила Феодоровича, власть котораго была установлена то же не „родителей благословеніемъ“, а „землею“. Но правительству ново-избраннаго царя не удалось вполне успокоить взволнованнаго смутною государствомъ и не удалось, главнымъ образомъ, потому, что польза „великаго государя и земскихъ дѣлъ“ понималась имъ, какъ возвращеніе къ старинѣ, и какъ восстановленіе всего прежняго московскаго механизма. Несмотря,

однако, на это, московское правительство, подчиняясь требованіямъ времени, измѣнило многое, придало временной власти воеводъ постоянный характеръ, ввело иноземный ратный строй, улучшило администрацію, наконецъ, и это самое важное, признало земскій соборъ существеннымъ элементомъ государственнаго управленія. Такимъ образомъ, по идеѣ своей консервативное правительство Михаила Феодоровича на дѣлѣ оказалось реформаціоннымъ. См. проф. Платоновъ, „Лекціи по русской исторіи“ (вып. I и II, Спб., 1899); С. И. Рождественскій, „Служилое землевладѣніе въ московскомъ государствѣ“ (1897); М. Дьяконовъ, „Власть московскихъ государей“ (1889); С. Соловьевъ, „Исторія Россіи съ древнѣйшихъ временъ“ (М., 1870); Загоскинъ, „Очерки организаціи и происхожденія служилаго сословія до-петровской Руси“ (Казань, 1876); Ключевскій, „Боярская дума древней Руси“ (М., 1883); П. И. Милюковъ, „Очерки по исторіи русской культуры“ (Спб., 1898) и др.

Новый періодъ русской исторіи съ половины XVII в. до конца XIX в. Р. исторія новаго періода должна начинаться съ половины XVII в., такъ какъ, съ одной стороны, къ этому времени закрѣплены были тѣ основныя положенія экономически социальнаго строя, которыя выработала предшествующая историческая жизнь (Уложеніе 1649 и др.), съ другой стороны, ясно обозначились стремленія къ новшествамъ и исканію новыхъ путей государственно-общественной жизни, какъ и протесты противъ этихъ исканій (расколъ 1667 и др.). Въ то же время, въ половинѣ XVII в., начала опредѣляться новая группировка высшихъ сословій. Старое боярство постепенно рассыпалось и растворилось въ массѣ средняго дворянства и съ нимъ вмѣстѣ исчезли тѣ политическія отношенія, какія прежде, въ силу обычая или положительнаго закона, связывали верховную власть. На мѣсто боярства во главѣ общества ставится новый классъ, дворянство, составившееся большей частью изъ прежнихъ правительственныхъ служилыхъ людей. Уже въ XVII в. правительство начинаетъ вѣдать государственное дѣло при посредствѣ этого дворянства. Дѣятельность земскихъ соборовъ именно во второй половинѣ XVII в. слабѣетъ и прекращается совсѣмъ. Съ этого времени окончательно уничтоженная свобода крестьянскаго труда при усиленіи значенія дворянства опредѣляютъ экономическій строй государства, какъ и характеръ его внутренняго развитія. Въ то же время, кромѣ прежней сельско-хозяйственной эксплуатаціи страны, выдвигается и промышленная ея разработка, къ земледѣлію присоединяется промышленность обрабатывающая, заводско-фабричная. Тогда же городское сословіе впервые выдѣлилось юридически изъ другихъ сословій. Во внѣшней политикѣ одновременно начинается интенсив-

Объясненіе къ картѣ Россіи XVI—XVII столѣтій (Московская Русь).

Въ началѣ XVI ст. объединились около Москвы всѣ большіе удѣлы и области русской земли. Въ половинѣ XVI ст., послѣ завоеванія двухъ татарскихъ царствъ, Казанскаго (1552) и Астраханскаго (1556), весь бассейнъ Волги былъ въ рукахъ Московскаго государства, а скорѣе (1583) присоединено было и Сибирское царство, раздвинувшее предѣлы Московскаго государства далеко на востокъ за Камennyй поясъ (Уральскій хребетъ).

Къ концу XVI ст. память о прежнемъ историческомъ дѣленіи государства уже забывается и государство расчленяется на военные округа и области географическія или торгово-промышленныя, существовавшія съ небольшими измѣненіями до времени Петра Великаго. Такихъ округовъ и областей насчитывалось 15, считая Сибирь.

1) Города московскаго Поморья или *Поморскіе города*. Эти города въ XV и XVII вв. имѣли торговое и промышленное значеніе, такъ какъ лежали по берегамъ моря и на торговыхъ путяхъ изъ Поморья къ центру и на В. — въ земли Вятскую, Пермскую и Сибирь.

Таковы города и погосты: Кола (осн. въ 1584—86), Кемь (осн. 1436), Сумскій погостъ (осн. 1584—86), Архангельскъ (осн. 1584), слобода Окладникова (нынѣ, съ 1780, Мезень); далѣе города на пути къ центру: Холмогоры, Шенкурскъ, Вельскъ, Тотма, Вологда; или восточнѣе ихъ по Двинѣ: Сольвычегодскъ, Устюгъ Великій.

Была также дорога отъ Холмогоръ на Мезень, далѣе черезъ Печорскіе города Пустозерскъ (1499), или южнѣе Устьицкимъ (осн. 1542) за Уралъ на Обь, или отъ Сольвычегодска на Иренскъ, Устьвымъ (въ области зырянъ, построенъ въ XIV в.), Устьмысльскъ, Чердынъ, или Соликамскъ къ Уралу.

Отъ Онеги путь шелъ черезъ Турчасово и Каргополь, а отсюда на Бѣлоозеро и Вологду, или на Вытегру, Неву и Волховъ.

2) Города Московскаго центра или „Замосковныя города“. Граница этого центра на С. шла по водораздѣлу между сѣверными рѣками и водами Волжскаго бассейна до Вендуги, пересѣкала Волгу западнѣе Васильсурска и шла между Окою и Сурогомъ на Арамазъ, отъ него къ Мурому на Оку. Далѣе за этими границами начинались поселенія инородцевъ, начиналась „Низъ“. Отъ Муромъ граница шла на Коломну, Серпуховъ, Можайскъ, далѣе выходила на верховья Волги и на водораздѣлъ между этой рѣкой и рѣками, текущими въ Ильмень и Ладожское озеро; далѣе по водораздѣлу до Бѣлозерскихъ мѣстъ, гдѣ начиналось Поморье.

Главные торговые пути изъ Москвы шли: на С. черезъ Троице-Сергиеву лавру, Александровскую слободу, Переяславъ-Залѣскій, Ростовъ и Ярославль. Отъ Ярославля одна вѣтвь пути шла прямо черезъ Вологду къ Поморью, другая западнѣе по Волгѣ и Мологѣ черезъ Весь-Егонскую, Устюжну желѣзнопольскую и Тихвинъ, по Сяси и Ладожскому озеру — къ Оршкѣ. Это была старинная дорога.

Изъ Оршкѣ на Москву ѣздили также черезъ Устюжну, Бѣжецкъ, Кашиню и Дмитровъ.

Третья вѣтвь пути шла отъ Ярославля восточнѣе — на Кострому, и отъ Костромы на С. черезъ Галичъ, Чухлому, Солигаличъ, Тотму къ Поморью.

Ниже Костромы по Волгѣ лежали еще торговые пункты, пристани: Кинешма, Юрьево-Поволжскій, Валахна и Нижній — это „верховныя“ города. Отъ этихъ городовъ шелъ путь къ Москвѣ черезъ Шую, Суздаль или черезъ Владимиръ, Суздаль, Москву. Этотъ путь назывался „стремынка“; былъ и прямо путь отъ Владимира на Москву — „Владимирка“. Особая дорога шла на Муромъ.

Тверскіе города—Тверь, Старица, Зубцовъ и Ржевъ были когда-то на Литовскомъ рубежѣ и, какъ пограничныя, были укрѣплены и населены, главнымъ образомъ, служилыми людьми. На ю. и з. Москву прикрывали отъ „Украины“ и „Поля“ крѣпости: Волокъ Ламскій, Можайскъ, Малый Ярославецъ, Серпуховъ, Кашира, Коломна, Муромъ, Арамазъ.

Граница, проходившая по Окѣ, называлась „берегомъ“. На первомъ мѣстѣ по торговѣ и населенности изъ замосковныхъ городовъ въ XVI вѣкѣ стояли Вологда, Ярославль, Тверь и Нижній. Имѣли нѣкоторое значеніе также города: Галичъ, Уника и др.

Но тѣ города, которые раньше въ XIV—XV в. имѣли политическое или стратегическое значеніе, какъ Ростовъ, Переяславъ Залѣскій, Бѣлозерскъ, Зубцовъ, Старица, Коломна и др. въ XVI—XVII вв. теряютъ прежнее значеніе и приходятъ въ крайнее запустѣніе.

3) Города „отъ нѣмецкой Украйны“. Такъ назывались въ Москвѣ города старыхъ областей Великаго Новгорода и Пскова съ ихъ пригородами.

Города этихъ областей лежали болѣею частью по теченію рѣкъ на торговыхъ путяхъ; сюда входили, кромѣ Новгорода и Пскова, города: Орѣшекъ, Ладога, Валдай, Старая Руса, Осташковъ, Порховъ, Островъ, Опочка. Русскіе города, принадлежавшіе къ Финскому заливу: Яма, Копорье, Иванъ-городъ, а также Кексгольмъ (Корела) были уступлены шведамъ по Столбовскому договору (1617) и возвращены только Петромъ Великимъ.

4) Города „отъ Литовской Украйны“ занимали верховья рѣкъ: Ловати (Великія Луки, Торонецъ, Невель), Западной Двины (Велижъ, Бѣлый), Днѣпра (Красный, Смоленскъ, Дорогобужъ, Вязьма), Сожи и Десны (Рославль).

Большая часть этихъ городовъ въ XVII в. переходила то къ Польшѣ, то къ Москвѣ; къ концу XVII в. всѣ они остались за Москвою, кромѣ Невеля и Велижа, отошедшихъ въ 1678 г. къ Польшѣ.

Города Смоленскъ, Дорогобужъ и Красный приобрѣтены Москвой по Андрусовскому договору 1667 года.

5) *Заокскіе города*. Такъ назывались города, расположенные между верхнимъ теченіемъ Оки и рѣками Угрой и Жиздрой. Здѣсь находились гор. Калуга, Во ротыньскъ, Козельскъ. Они имѣли военное значеніе, защищая центръ государства отъ крымцевъ.

6) Сѣверскіе города или „Сѣвера“. Такъ назывались города старинной Сѣверской земли по рр. Деснѣ и Сейму, присоединенные къ Московскому государству въ началѣ XVI ст. изъ Литвы. По Деснѣ стояли Брянскъ, Трубчевскъ, Новгородъ Сѣверскій, Черниговъ и Моравскъ; по Сейму — Путилы и Рыльскъ. Первые защищали границы со стороны Литвы, вторые — со стороны „Поля“ отъ татаръ.

7) За р. Жиздрой начинались тульскія мѣста, или область „Украинныхъ городовъ“, которые лежали по самой Окѣ и по Угрѣ. Здѣсь были города: Тула, Алексинъ, Волховъ, Карачевъ, Кромы (осн. 1595), Орель, Одоевъ и др. Эти города должны были прикрывать со стороны „Поля“ верхнее и среднее теченіе р. Оки.

8) Той же дѣли прикрытыя со стороны „Поля“ и, именно отъ „Ногайской стороны“, служили и „Рязанскіе города: Рязань, Пронскъ, Ряжскъ, Шацкъ, Епифанъ и Данковъ.

9) Вятскіе города были: Хлыновъ (Вятка), Слободской, Орловъ и Котельничъ. Пермскій край составляли города: Чердынъ, Соликамскъ, Верхотурье. Вятскій край долженъ былъ содѣйствовать сообщенію съ Сибирью, а также, вмѣстѣ съ Пермскимъ краемъ, имѣть и военное значеніе, прикрывая Поморье и др. мѣста отъ татаръ, вогуличей и остяковъ.

10) „Понизовые города“, или „Низъ“. Такъ назывались города, лежавшіе въ бассейнѣ Волги, ниже устья Оки и за Нижнимъ Новгородомъ.

Еще при Василѣ III укрѣплено было устье р. Суры построеніемъ гор. Василь-Сурска (1523). Грозный приказалъ заложить (1550 г.) Свяжскъ при впаденіи Свяги въ Волгу; затѣмъ онъ же завоевалъ Казань (1552) и Астрахань (1556), послѣ чего все теченіе Волги было въ рукахъ Московскаго государства.

Съ этого времени начинается колонизація нижняго Поволжья. Постѣпную въ значительной степени затрудняли разныя воинственные инородцы — татары, мордва, черемисы, башкиры и, позднѣе, калмыки. Противъ нихъ, а также и противъ разбойниковъ на Волгѣ приходилось строить новыя укрѣпленія и укрѣплять старые города.

Такъ, еще въ XVI в. построены были города: Чебоксары, Лаишево и Тетюши (1557), Царево-Кокшайскъ (1578), Козьмодемьянскъ (1583), Санчурскъ, Уржумъ и Цивильскъ (1584), Самара (1586), Уфа, Царицынъ и Саратовъ (между 1586—90).

Позднѣе, въ XVII в., построены были на Волгѣ Симбирскъ (1636) и Усолье у устья рѣки Усы (разбойничьей рѣки). Затѣмъ появилась т. н. „Закамская черта“, цѣлью которой было защищать восточныя границы государства отъ калмыковъ, появившихся въ XVII ст. Закамская черта начиналась отъ Симбирска и продолжалась далѣе по Камѣ и ея притокамъ: при впаденіи Большого Черемшана въ Волгу (съ лѣвой стороны) построенъ Ахтунскъ, на лѣвомъ притокѣ Камы Шешмѣ—Шешминскъ, на р. Мензѣ—Мензелинскъ. Позднѣе правительство оставило эти укрѣпленія и про-

вело новую черту укрѣпленій построеніемъ городовъ: Бѣлаго Яра (на Волгѣ), Рыжикова (на р. Рыжѣ), Тинска (на р. Тин), Малаго Черемшана, Новомешинска, Заянска (на р. Заѣ) и Виллярска.

XI) Донскіе города. Земли, занятые донскими казаками, издавна составляли особую область Московскаго государства, пользовавшуюся значительной самостоятельностью и имѣвшую для государства значеніе военной черты или украинъ, оберегавшей его отъ враждебныхъ сосѣдей — крымцевъ, калмыковъ и турокъ.

Казаки жили станицами, имѣвшими значеніе селъ и городовъ. Наиболье старинныя станицы-города были: Черкасскъ (1636) (нынѣ Старочеркасская станица), Кагальникъ, Цимла и др.; всего къ концу XVII в. въ бассейнѣ р. Дона (области войска Донскаго) было 125—130 городовъ.

XII) Сибирскіе города (см. карту „Россія императорскаго періода и Сибирь“).

XIII) Южныя границы государства со стороны татаръ или „Поля“ оберегались рядомъ крѣпостей или городовъ, носившихъ названіе „Польскихъ“. Этотъ рядъ городовъ выдвигался все дальше и дальше въ „Поле“, по мѣрѣ усиленія государства. Ближе къ границамъ государства находились города Мценскъ, Новосиль, Курскъ; по р. Быстрой Соснѣ стояли города—Ливны (1586) и Елецъ (1592); по р. Осколу — Старый Осколъ (1593), Валуйки (1593), Царевъ Борисовъ (осн. 1600) и позднѣе Царевъ Алексѣевъ (съ 1647) или Новый Осколъ (съ 1655); на Донѣ стоялъ г. Бѣлгородъ (1593) и др.

Постройка южныхъ городовъ со стороны „Поля“, или степи вызывалась набѣгами крымскихъ татаръ, которые еще въ XVI в., при Василіи Темномъ и Иванѣ Грозномъ, доходили до Москвы. Для обороны отъ татаръ правительство и должно было выдвигать линіи городовъ все дальше и дальше въ степь, причемъ размѣщеніе городовъ зависѣло отъ характера татарскихъ набѣговъ. Различались набѣги зимніе (январь—февраль) и лѣтніе. Первые были болѣе грозными, такъ какъ татаре свободно могли проходить черезъ замерзшія рѣки, озера и болота. Въ эти походы татаре выступали большою арміею въ нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ, раздѣлявшейся на главный корпусъ и два крыла. Послѣднія собственно и производили грабежи, присоединялись поочередно къ главному отряду и смѣнялись свѣжими силами. Лѣтніе набѣги производились небольшою арміею тысячъ въ десять-двадцать, разбивавшейся на малые отряды въ 1000—1500 чел.

При своихъ набѣгахъ, татаре должны были держаться рѣкъ и притомъ верховьевъ ихъ, чтобы имѣть въ степи воду для своихъ лошадей, а съ другой стороны, легче было переправиться или даже обойти верховья рѣки. Поэтому татарскіе пути, или „шляхи“ (также самки) были извѣстны. Главныхъ шляховъ было три: Муравскій или Царскій, Изюмскій и Калмыцскій.

Собственно главнымъ шляхомъ былъ Муравскій, остальные же два были только его развѣтвленіями; кромѣ того, каждый изъ этихъ шляховъ имѣлъ еще нѣсколько развѣтвленій.

Муравскій шляхъ начинался отъ татарскаго города Перекопа, стоявшаго на крымскій перекосѣ, т. е. рѣкѣ шириною въ 2 саж., глубиною въ 3 саж. и длиною въ 8 верстѣ. Отсюда путь и правлялся сперва на с.-в. до верховьевъ р. Молочныхъ Водъ, проходилъ на сѣверъ, пересѣкая верховья р. Конскія Воды или Конскія; далѣе шелъ кривою линіею на сѣв. между верховьями рѣкъ съ лѣвой или зап. стороны дѣйпровскаго бассейна Самары съ притоками Волчи Воды и Быкъ, Орели, Ворсклы (съ притоками), Пела и Сейма; съ вост. или правой стороны рѣками Донецкаго бассейна — Торцомъ, Верекомъ, Чепелемъ, Абашкинымъ Колодеземъ, Гомольшею, Можей и Осколомъ.

Далѣе путь пересѣкалъ притокъ Дона Быструю Сосну. Здѣсь была переправа, которую и заимчивалъ г. Ливны, а восточнѣе его былъ Елецъ. Дальше дорога шла на г. Тулу, гдѣ была переправа (Костомаровъ бродъ) черезъ р. Упу, притокъ Оки. Здѣсь начиналась *тульская застава*.

Калмыцскій шляхъ отдѣлялся отъ Муравскаго у верховьевъ р. Молочныхъ Водъ, уклонялся нѣсколько на вост., проходилъ около верховьевъ р. Калмыса, впадающаго въ Азовское море, и направлялся на с.-в. къ р. Донцу, черезъ который была переправа у „Борковского перевоза“.

Отсюда шляхъ шелъ на сѣв. мимо верховьевъ рѣкъ, впадающихъ въ р. Осколь, и соединялся съ Муравскимъ шляхомъ, немного не доходя г. Ливенъ.

Изюмскій шляхъ отдѣлялся отъ главнаго Муравскаго сѣверѣе Калмыскаго у верховьевъ р. Орели, притока Дѣны, уклонялся отсюда на вост. къ Изюмскому перевозу черезъ р. Донецъ и направлялся отсюда на сѣв. по водораздѣлу между рр. Донцомъ и Осколомъ до соединенія съ Муравскимъ шляхомъ недалеко отъ верховьевъ р. Сейма и Оскола въ нынѣшнемъ Староскольскомъ уѣздѣ Курской губ. Если татарскіе шляхи шли по водораздѣламъ рѣкъ, то московское правительство должно было строить и укрѣплять города вдоль береговъ тѣхъ рѣкъ, водораздѣлы которыхъ служили шляхами, причемъ до начала XVI в. Московское государство вело исключительно оборонительную войну — отдѣльные города не выдвигались далеко въ степь въ меридиальномъ направленіи; напротивъ, съ XVI в., когда государство окрѣпло, оно начинаетъ вести наступательную войну, стремится углубиться дальше въ степь и выдвигаетъ укрѣпленія одно за другимъ. Образуется для защиты отъ татаръ три ряда укрѣпленій или три военныя „черты“: *задняя*, или внутренняя, *средняя* и *Бѣлгородская*.

Заднюю черту укрѣпленій образовали города: Можайскъ, Серпуховъ, Тула, Кашира, Рязань, Касимовъ, Муромъ, Нижний-Новгородъ.

Первую черту образовали города: Киевъ, Черниговъ (послѣ присоединенія ихъ отъ Польши), Новгородъ Сѣверскій, Путивль, Рыльскъ, Орель, Мценскъ, Новосиль, Епифань (XVI в.), Михайловъ (XII в.), Прохоръ (XII в.), Рязань, Данковъ (1571), Шацкъ, Кадомъ (XIV в.), Темниковъ (1536), Алатырь (1552). Въ эту черту входили также города: Кромы (на Окѣ), Ливны (1586) и Елецъ (на В. Соснѣ, осн. 1592).

Бѣлгородская черта была самая поздняя по времени образованія и самая южная. Постепенно развиваясь, эта черта въ XVII в. заключала до 25 городовъ: Ахтырка (1641), Хотмыжскъ, Карновъ (1636), Бѣлгородъ (1593), Короча (1638), Яблоновъ (1636) Новый Осколъ (1637—47), Верхососенскіе (1637), Усердъ (1641), Острогожскъ (1652), Коротаево (1642), Воронежъ (XVI в.), Орловъ, Умань (1646), Сокольскіе, Козловъ (1636), Тамбовъ (1536), Верхній и Нижній Ломовъ (1836), Пенза и др.

XIV—XV) Города Бѣлгородской черты болѣею частью входили въ составъ „Малороссійскихъ городовъ“, которые составляли частью *Слободскую Украину* и частью собственно *Малоросію*.

Города Слободской Украины основаны на сосѣднихъ съ Малороссіею окраинахъ Московскаго государства малороссійскими выходцами, переселявшимися изъ своей родины преимущественно въ эпоху т. н. „руины“. Во второй половинѣ XVII в. (съ 1640) южнѣе Бѣлгородской черты построены были слѣдующіе города: Ахтырка, Сумы (1658), Харьковъ, Чугуевъ, Изюмъ, Купянскъ, Суджа, Острогожскъ и др.

Города собственно Малороссіи, или лѣвобережной Дѣпровской Украины, исключая Киева, присоединены были къ Москвѣ по Андрусовскому договору 1667 г. Главнѣйшіе изъ этихъ городовъ, по именамъ которыхъ назывались военныя области Малороссіи или полки, были слѣдующіе: Киевъ, Переяславъ, Полтава, Миргородъ, Прилуки, Лубны, Черниговъ, Стародубъ и Нѣжинъ. Въ Киевскомъ полку, кромѣ главнаго города, были еще города Бровары и Васильковъ, въ Переяславскомъ полку гор. Остеръ, въ Полтавскомъ — города Гадячъ и Зеньковъ, въ Миргородскомъ — города Лохвица и Ромны, въ Черниговскомъ — города Сосница, Ворзла и Конотопъ. Кромѣ того, въ предѣлахъ нынѣшней Черниговской губерніи въ концѣ XVII в. возникли раскольничьи поселенія: Вѣтка, Шеломы, Митковка и Воронокъ.

ное расширение территориальных предѣловъ московскаго государства на западъ, востокъ, сѣверъ и югъ (присоединеніе Малороссіи 1654) и превращеніе московскаго царства въ российскую имперію. Такимъ образомъ, съ половины XVII в. обозначаются основныя вопросы исторической жизни Р. во весь послѣдующій періодъ новой ея исторіи: реформы и сближеніе съ Западомъ, какъ и протесты и стремленіе къ старинѣ, организація и усиленіе дворянства, полное закрѣпощеніе крестьянства и послѣдующее освобожденіе его, развитіе жизни торгово-промышленнаго класса и ростъ городской жизни, расширеніе территориальныхъ приобрѣтеній, усиленіе бюрократически-централизованнаго направленія въ правительственной дѣятельности и борьба противъ этого направленія. Вся вторая половина XVII в. во внутренней исторіи, время царей Алексѣя, Θεодора и Софьи, была подготовительнымъ періодомъ къ реформамъ въ царствованіе Петра; закрѣпляя сложившіяся дотолѣ социально-экономическія отношенія, лучшіе люди этого времени вступаютъ на новый путь сближенія съ Западомъ, главнымъ образомъ схоластически-польскимъ, но отчасти и западно-европейскимъ. Таковы были, кромѣ представителей царствующаго дома, Ординъ-Нащокинъ, Матвѣевъ, Ртищевъ, В. Голицынъ и др. Отъ нѣсколькихъ теоретическаго и отвлеченнаго исканія новаго пути Петръ I поворотилъ въ сторону практическаго и технически-дѣловаго характера реформъ, которыя проводилъ въ жизнь. Этого требовали отъ него прежде всего накопившіеся недостатки и противорѣчія въ жизни московскаго государства и условія дѣятельности, въ какія онъ былъ поставленъ во время своего царствованія. Петръ реформировалъ общественное устройство и управление не по строгому заранѣ составленному плану преобразованій, а открытыми постановленіями, отдѣльными мѣрами, между походами и военными работами. Лишь въ послѣдніе годы царствованія, когда война уже не требовала чрезвычайныхъ усилій и средствъ, Петръ пристальнѣе взглянулъ на внутреннее устройство и стремился привести въ систему рядъ разновременныхъ отдѣльныхъ мѣропріятій. Наибольшую роль играли въ дѣятельности Петра военныя потребности. Сѣверная война продолжалась больше 20 лѣтъ; она требовала громадныхъ усилій и прежде всего благоустроеннаго войска. Царь искалъ средствъ для лучшей организаціи военныхъ силъ и это повело къ реформѣ военной и къ реформѣ дворянскихъ службъ. Въ то же время нужно было поднять платжныя средства государства: послѣдовали податная реформа, мѣры къ поднятію промышленности и торговли и т. д. Во внутренней жизни Р. передъ Петромъ I стоялъ рядъ задачъ: болѣе равномерное распредѣленіе государственныхъ обязанностей между различными классами общества съ

освобожденіемъ низшаго изъ нихъ, крѣпостного населенія, исправленіе администраціи, съ усиленіемъ участія въ немъ земства, расширеніе государственныхъ финансовыхъ средствъ помощью подъема народнаго благосостоянія. Первой изъ этихъ задачъ онъ совсѣмъ не разрѣшилъ, вторую — только отчасти, создавъ новую лучшую администрацію, вмѣсто приказной, участіе въ ней предоставивъ только двумъ высшимъ классамъ, дворянству и гильдейскому купечеству. При Петрѣ русское общество окончательно приняло тотъ складъ, который старалось сообщить ему еще московское правительство XVII в.: оно раздѣлилось на сословія и каждому сословію указана была особая государственная служба. Теперь окончательно опредѣлился порядокъ отбыванія двоякой обязательной службы дворянства, какъ военнаго класса и какъ ближайшаго орудія правительства. Крестьяне стали обязательными хлѣбопашцами на частныхъ или государственныхъ земляхъ, платящими подать за право земледѣльческаго труда; только теперь они стали больше прежняго зависѣть отъ землевладѣльцевъ и больше прежняго платить, такъ какъ прежній подворный налогъ замѣненъ былъ подушнымъ, а къ этимъ усиленнымъ платежамъ прибавилась еще болѣе тяжелая повинность, рекрутская. Городскія состоянія окончательно обособились отъ другихъ въ торгово-промышленный классъ, на который сверхъ общихъ государственныхъ повинностей, податной и рекрутской, положена была особая служба по части промышленности и торговли. Третья экономическая задача требовала развитія производительности народнаго труда и потомъ тяжелѣе обложить его въ мѣру новыхъ государственныхъ нуждъ; Петръ выполнилъ ее постольку, поскольку она касалась послѣдней финансовой стороны, но не народнохозяйственной. Основанія государственнаго и общественнаго порядка остались при Петрѣ нетронутыми; онъ только рѣзко отдѣлилъ лицо государя отъ государства и старался уничтожить смѣшеніе этихъ понятій, къ чему смутно стремились и его ближайшіе предшественники. Въ теченіе всего XVIII в. проходитъ борьба съ основнымъ принципомъ реформы Петра — принудительной службы и труда всѣхъ классовъ общества на пользу государства. По смерти его является уже мысль объ освобожденіи общественныхъ классовъ отъ этихъ обязательныхъ государственныхъ повинностей, о государственномъ раскрѣпощеніи русскихъ сословій. Движеніе это началось сверху; дворянство постепенно освобождается въ послѣднихъ трехъ четвертяхъ XVIII вѣка отъ своихъ государственныхъ повинностей, но при этомъ не только сохраняютъ свои прежнія права, но и получаютъ новыя. Въ связи съ измѣнившимся положеніемъ землевладѣльческаго класса въ государствѣ, и поземельное прикрѣпленіе, дѣлавшее крестьянъ вѣчно обязан-